

Базиленко И. В. (СПбГУ, Санкт-Петербург)

Персидский поход 1722–1723 гг. и А. П. Волынский (1689–1740) как один из его инициаторов

В 1715 г., желая укрепить позиции России на Востоке и приумножить отношения с Ираном, Петр I отправил в Исфахан освобожденного из турецкого плена полковника Артемия Волынского (1689–1740), который был призван подготовить торговый трактат с иранской стороной для предоставления льгот отечественным купцам. Поскольку отношения с Османской империей к этому времени были окончательно испорчены, Петр рассматривал Иран как таковой в качестве страны транзитной торговли с Индией, сулившей огромные прибыли России. Торговле с самим Ираном необходимо было тоже уделять должное внимание. Император хотел учредить в Иране русское торговое общество, поскольку традиционные посредники в иранской торговле — армяне — нарушали свои обязательства не торговать шелком с другими европейскими купцами, кроме русских.

В послании к иранскому шаху российский император высказал мысль о необходимости постоянного представительства православной церкви в Иране. В составе посольства А. П. Волынского находился в качестве священника миссии иеромонах Иларион (Рогалевский, ум. 1742).

Экономическое положение в Иране все более осложнялось вследствие неразумной налоговой политики иранского руководства, пытавшегося восполнить сокращение доходов от торговли шелком (произошедшее по не зависящим от иранцев объективным обстоятельствам) путем роста прежних и введением новых налогов. Иранский шах Султан-Хусайн (1694–1722) оказался несостоятельным правителем, которого А. П. Волынский весьма характерно обрисовал в донесении канцлеру: «...Он не над подданными, но у своих подданных подданный. И чаю редко такова дурачка мочно сыскать и между простых, не токмо ис коронованных»¹.

Кадровая политика нового шаха и положение дел в некогда хорошо отлаженном государственном аппарате Сафавидской империи оставляли желать лучшего. А. П. Волынский свидетельствовал об этом в своих донесениях в Санкт-Петербург: «Истинно не знают дела и как их делать. И к тому же и ленивы, что о деле часа одного не хотят говорить, и не токмо посторонние, но и свои у них так же идут безвестно, как попалося на ум, так и делают безо всякого рассуждения; от этого так свое государство разорили, что, я чаю, и Александр Великий в бытность свою не смог войною так разорить»².

Состояние иранской казны А. П. Волынский оценил как плачевное: «Вместо богатства великую скудность имеют, что я довольно видел и слышал от известных, что все государство не имеет доходов, разве 6 миллионов, и то с нуждой, может

¹ Архив внешней политики РФ. Ф. 77. Сношения России с Персией. 1743. Оп. 1. Д. 2. Л. 200 об.

² АВПРИ. Ф. 77. Сношения России с Персией. 1743. Оп. 1. Д. 2. Л. 201 об.